

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Усенко С.П. на тему «Субинституты российского уголовного права», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

Из представленного автореферата диссертации следует, что работа посвящена изучению различных аспектов такого элемента системы уголовного права, как его субинститут.

Автор обратился к исследованию таких сущностных характеристик субинститутов уголовного права, как закономерности и тенденции их формирования; теоретические и отраслевые концепции субинститутов права, признаки уголовно-правовых субинститутов и их место в системе уголовного права; строение, внутреннее содержание, внешние формы выражения и виды субинститутов уголовного права; социально-правовые и юридико-технические условия эффективности субинституциональной организации отрасли уголовного права.

Как справедливо отмечает М.Н. Марченко, системность права исторически и генетически обуславливается системностью самого общества, в рамках которого оно возникает и развивается, а точнее – системным характером тех общественных отношений, которые опосредуются правом и которые, таким образом, составляют предмет правового регулирования¹. Можно сказать, что по существу, квалификация законодателя проявляется в законотворчестве, прежде всего в выявлении системных связей отношений, регулируемых в том числе и уголовным законодательством и воплощении этих особенностей в законодательстве. Такой подход позволит обеспечить увеличение правовых качеств уголовного законодательства, рост его регулятивных и охранительных свойств, и в конечном итоге, максимизировать его эффективность.

В научной литературе признается, что важнейшей предпосылкой воплощения системности права, законодательстве, является такое субъективное явление, как систематизация права, осуществляемая законодателем². Вместе с тем, как показывает состояние действующего уголовного законодательства, в этой сфере имеются значительные недостатки, в том числе и связанные с известной теоретической неразработанностью проблемы критериев, на основе которых можно было бы оценить законотворчество, как действительную систематизацию права, а не механическое нагромождение норм, обусловленное сугубо текущей политической конъюнктурой.

В этой связи, не вызывает сомнения актуальность, теоретическая и практическая значимость заявленной темы диссертационного исследования.

---

¹ Марченко М.Н. «Система» и системный характер права // Системность в уголовном праве. Материалы II Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая – 1 июня 2007 г. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – С. 13.

² Там же.

Положения, выносимые на защиту и представленные в автореферате позволяют заключить, что автору в целом удалось достигнуть цели диссертационной работы, и достаточно глубоко разработать как теоретико-правовую концепцию уголовно-правового субинститута, отталкиваясь от его содержательных и функциональных характеристик, так и сформулировать вполне убедительные аргументы в её пользу.

Действительно, актуальное уголовное законодательства, как в Общей, так и в Особенной части демонстрирует примеры формирования достаточно обособленных нормативных структур, ориентированных на регулирование тесно связанных общественных отношений, и которые можно рассматривать в качестве интегративного компонента института. С определенной долей условности, можно сказать, что такие нормативные структуры отражают проявление в правовом институте отдельного сегмента общественных отношений регулируемых или охраняемых уголовным законом, так сказать его «каркас», «силовые линии». Игнорирование законодателем системных свойств предмета уголовно-правового регулирования или охраны влечет снижение системных качеств законодательного акта, и сводит законотворчество в чистой инкорпорации последних, без учета уже существующих системных связей кодифицированного нормативного акта. В свою очередь, такой подход в лучшем случае вызовет недоумение по поводу мотивов, которыми руководствовался законодатель, включая ту или иную норму в состав уголовно-правового института, а в худшем, создаст затруднения при толковании норм, разрешении вопросов связанных с их конкуренцией, в целом снизит эффективность уголовно-правового института.

В общем, не вызывают принципиальных возражений заключение автора, о том, что к базовым признакам субинститута уголовного права относятся его следующие свойства: наличие одного или нескольких самостоятельных нормативных предписаний, отсутствие в содержании субинститута иных социальных норм и отсутствие самостоятельных принципов; необязательное, но потенциально возможное выражение в обособленной части текста уголовного закона; существование только в пределах сложного уголовно-правового института, подчиненность его предмету, принципам и целям; наличие особого функционального предназначения субинститута, призванного в масштабах всего института оказывать интегрирующее или дифференцирующее воздействие на процесс правового регулирования.

Вместе с тем, вызывает некоторое сомнение концептуальная подоплека вывода автора о том, что к базовым свойствам уголовно-правового субинститута следует отнести его ориентацию на выполнение стабилизирующих и адаптивных функций отрасли уголовного права.

Указанные сомнения обусловлены тем, что традиционно доктрина уголовного права в качестве функций уголовного права, в его законодательном проявлении, выделяет охранительную, регулятивную и предупредительную функцию. Не совсем ясно, что имеет в виду автор, указывая на стабилизирующую и адаптивную функцию отрасли уголовного права.

Как следует из представленного автореферата, и что следует отнести к несомненным достоинствам диссертационного исследования, автор не ограничился сугубо теоретической разработкой подходов к понятию субинститута уголовного права, выявлению его основных признаков и закономерностей формирования, но и предпринял попытку применить разработанный им концепт для оптимизации структуры уголовного законодательства. Это воплотилось, на наш взгляд, во вполне справедливом предложении о необходимости и целесообразности повышения структурного статуса субинститута основания уголовной ответственности, путем оформления аналогично поименованного самостоятельного уголовно-правового института, включающего в себя норму о составе преступления, понятии преступления, малозначительности деяния и категории преступления. Действительно, формирование такого института позволит подчеркнуть системную взаимосвязь этих норм, и прежде всего соотношение нормы о составе преступления и нормы, дающей законодательное определение преступления.

В целом, можно заключить, что выполненное диссертационное исследование, несомненно обеспечило значимое приращение научного знания в избранной сфере. Высказанные замечания не снижают очевидных достоинств работы, её актуальности, теоретической, практической значимости и общей положительной оценки.

В целом, судя по автореферату, который достаточно полно отражает суть исследования, диссертация Усенко С.П. выполнена на высоком научно-квалификационном уровне и удовлетворяет требованиям ВАК, предъявляемым к кандидатским диссертациям по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки, а её автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Рецензент:

Старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России
кандидат юридических наук, доцент
майор полиции
«25» 08 2023 г.

М.В. Рудов

Рудов Михаил Викторович – кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (344015, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83; тел.: (863) 224-72-59; <https://рюи.мвд.рф>; e-mail: mis6431@yandex.ru)